

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
25 (88)

КУЛЬТУРА
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
ДРЕВНЕГО
И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО
ВРЕМЕНИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1974

**ДВУЗНАЧНОСТЬ ИМПЕРФЕКТНОЙ ФОРМЫ t·P'L
И СЛЕДЫ ЕЕ КОРРЕКЦИИ В БИБЛИИ
(с учетом кумранского варианта)***

Как известно, в очень сложной системе семитского спряжения есть одно «слабое место», весьма заметно нарушающее ее стройность. Это форма t·P'L в системе имперфекта («несовершенного вида»), передающая как женский род 3-го лица, так и мужской род 2-го лица единственного числа. Трудно сомневаться, что некогда здесь были две различные формы. По общепринятому мнению, префикс t- в первом случае соотнесен с перфектным и именным окончанием женского рода -t, а во втором случае — с местоимениями и перфектными суффиксами 2-го лица ('an)t-/t-.

Различные семитские языки по-разному «боролись» с этой крайне неудобной двузначностью, грозившей разрушить грамматическую систему глагола. В аккадском языке, в ряде арамейских и арабских диалектов эта форма начинает переосмысляться, употребляясь только во 2-м лице (мужского рода), а в 3-м лице бывшая форма мужского рода i·P'L обнимает оба рода. Понятно, что смешение форм только по роду (что наблюдается и в некоторых других лицах глагольных форм) удобнее, чем смешение таковых и по роду, и по лицу.

В древнееврейском языке указанная двузначность ослаблена особым употреблением временных форм глагола, по крайней мере в утвердительной форме. Здесь чисто имперфектные формы встречаются, как правило, лишь в начале цепи глаголов, связанных последовательностью во времени. В таком месте естественно употребление подлежащего, которое и компенсирует двузначность глагольной формы. В дальнейшей цепи обычных формы (перфекта или имперфекта) с консеккутивным союзом w-, при котором указанной двузначности не наблюдается.¹

В побиблейском еврейском языке консеккутивная форма союза w-практически вышла из употребления. Поэтому двузначность указанной формы стала одной из главных причин широкого введения личных местоимений в спряжение глагола (что значительно утяжеляет язык и делает сложную морфологическую систему спряжения глагола грузом «избыточной информации»).

Однако в языке Библии можно заметить и несколько способов морфологической «коррекции» двузначности формы t·P'L. Некоторые из них охватывают по десятку и более случаев. Насколько мне известно, до сих пор эти случаи оставались незамеченными в данном отношении.

* Доложено на 2-й Всесоюзной конференции семитологов в Тбилиси, июнь 1966 г.

¹ В прошедшем повествовательном времени, по самой его сути, 2-е лицо почти не встречается, а в будущем употребляется особая форма wəra'altá и т. п. В роли настоящего времени имперфект вытесняется причастием с личным местоимением.

Первый способ заключается в добавлении особой сокращенной формы личного местоимения 2-го лица мужского рода, которая, не встречаясь отдельно, должна рассматриваться как морфема единой слитной глагольной формы.

Наиболее достоверный случай засвидетельствован в Библии лишь один раз: это форма *wə'att tādabbēr* — «и ты будешь говорить» (мужской род; Второзаконие 5 : 24). Здесь же в тексте, в том числе в начале данного стиха, употребляется нормальная форма местоимения мужского рода *'attā* — «ты» (это исключает влияние арамейских форм, что предполагалось). Надо заметить, что в раздельном виде сочетание *'att tādabbēr* фактически произносимо (три *t* [+ *d*] подряд!). Его легче понять как единую морфологически форму *'attādabbēr* (или *'at : dabbēr*).²

Хотя указанный случай — единственный, засвидетельствованный в Библии, вполне вероятно более широкое употребление форм [*'jattəra'el*, [*'jattip'al* и т. п. в живой речи. При этом нельзя исключить возможность, что так могла иногда читаться и обычно написанная форма *t·P'L* в данном лице, так как поздно возникший (в ряде случаев) начальный гортанный взрыв ' (ср. «протетический') нерегулярно фиксировался на письме.³

Кроме названного случая, в Библии отмечен еще один (и последний) пример сочетания той же необычной формы местоимения с глаголом в мужском роде: *'att-ōše* — «ты делаешь» (Числа 11 : 15). Так как знаки гласных и промежуточная черта (указывающая на слитность произношения) проставлены масоретами (слово стоит в «дефектном» написании), то нельзя ли и здесь предположить форму имперфекта *'atta'se*?

Второй способ обусловлен влиянием огласовки конечного слога императива на имперфект. Но так как огласовка в этих формах различается почти исключительно в глаголах от корней «недостаточных»: -ē (знак «цере») в императиве и -e (æ, знак «сеголь») в имперфекте,⁴ — то данный способ может иметь лишь весьма ограниченное применение.

Указанное влияние уже давно отмечалось в грамматиках,⁵ однако, насколько нам известно, не отмечался факт, что императив (повелительное наклонение), относясь по сути ко 2-му лицу глагола, влияет на то же лицо имперфекта. Таким образом, все формы (без суффикса) типа *t·P'ē* (со знаком «цере») — а их в Библии почти 20 случаев — относятся исключительно ко 2-му лицу мужского рода. Причем если ряд этих примеров передает запрет, что по смыслу близко к повелению, например *'al-tagallē* — «не открывай, не обнажай» (Левит 18 : 7—17 и 20 : 19, всего 9 раз; ср. II Сам. 13 : 12; Иер. 17 : 17 и 40 : 16; Быт. 26 : 29; может быть, Пр. 1 : 10), то о других примерах этого сказать абсолютно нельзя, например *ka'āšer tir'ē* — «когда ты увидишь» (Дан. 1 : 13); *ūmatta'āšē* — «и что ты сделаешь?» (Исх. 7 : 9); *'im 'annē tē'annē* — «если ты притеснишь» (Исх. 22 : 22; ср. также Иер. 32 : 23).

Третий способ представляется наиболее интересным, так как вполне органически входит в систему спряжения глагола и теоретически пригоден для любого глагола в любом морфологическом и синтаксическом окружении. Он обусловлен влиянием перфектных (а также отчасти именных) форм на имперфект. Конкретно это выражается почти исключительно до-

² Скорее всего эта форма вышла путем слогового расщепления из неблагозвучного *attā tādabbēr* (ср.: Исход 28 : 3) и т. п. Ср.: R. R ü ž i ě k a. *Konsonantische Dissimilation in Semitschen Sprachen*. Leipzig, 1909, S. 145, о нередком упрощении арабского префиксального *tata- > ta-*.

³ Ср., например, слово *'etmōl*, чаще *tēmōl* (или *tmōl*) — «вчера», каковые варианты, возможно, являлись только написательными (хотя бы в некоторых случаях). Ср. также форму *mē'ittēmōl* (< *mē'et tēmōl*? — I Сам. 10:11).

⁴ При этом лишь в формах без объектных местоименных суффиксов.

⁵ В. Г е з е н и у с. Еврейская грамматика. (Перевод К. Коссовича). СПб., 1874, с. 297, примечание.

бавлением окончания женского рода -ā[t] (согласный элемент восстанавливается перед местоименными суффиксами), а в случае корней «недостаточных» -(ə)tā.

С сохранением согласного элемента это окончание встречается в имперфекте лишь в двух случаях одного и того же глагола: tābō'tā — «она придет» (Второзак. 33:16)⁶ и tābō'ātākā — «она придет к тебе» (Пов 22:21). Здесь отождествление окончания -at- с перфектным окончанием женского рода (того же лица) не ново и достаточно известно; однако не менее распространено мнение, что текст в обоих случаях попросту испорчен и неправильно понят масоретами.⁷

Что касается форм с чисто гласным окончанием, то их общепринято рассматривать в качестве пережитков увещательного наклонения (кохортатива), утративших свою функцию.⁸ К этому мнению присоединяется и грамматика Гезениуса—Кауча (§ 48^d); но как вторая возможность там кратко упомянуто допущение предположения в ряде этих форм побочного обозначения женского рода. При систематическом же обзоре всех случаев формы t·P'L·ā (а их в масоретском тексте насчитывается вместе с приведенными формами глагола bō' до десятка) оказывается, что все они относятся исключительно к 3-му лицу женского рода, никогда не вызывая (кроме одного случая в очень темном контексте) никаких колебаний или сомнений в этом отношении.⁹

Перечислим эти случаи. Характерна дважды употребленная форма watta'gəbā — «и она воспылала страстью» (Иезек. 23:16, 20, причем первый раз окончание в консонантном тексте не поставлено и гласный введен масоретами) после перфектной формы 'əgəbā в той же главе. Форма wətabō'ā — «и придет она» (Исайя 5:19) происходит от уже упоминавшегося ранее глагола. Остальные случаи: дважды tāgōnnā — «она поет» (Притчи 1:20 и 8:3);¹⁰ watahmerā — «и засмолила она» (Исход 2:3);¹¹ lō' tiklā — «она не кончится» (I Цар. 17:14);¹² tā'ūpā — «она взлетит» (? Иов 11:17).¹³

Интересные детали вносит кумранский вариант одного из названных текстов — Исайя 5:19. В масоретском тексте это единственное место, где указанная форма действительно может быть понята в качестве увещательного наклонения как по смыслу, так и ввиду наличия рядом с женской формой t·P'L·ā мужской формы i·P'L·ā. Стих звучит так: Hā'ōmərīm jəmāhər jāhīšā ma'āšēhū ləma'an nīr'e wətiqraḅ wətabō'ā 'āṣat qadōš

⁶ По типу корней «недостаточных». Ср. Ис. 6:17, II Сам. 1:26 и др.

⁷ Так в новейших словарях и грамматиках. В любом случае мнение масоретов говорит о возможности таких форм (если не в данных текстах, то в языке вообще). Аналогичное влияние перфекта на имперфект того же глагола замечено и во 2-м лице женского рода: wətabō't (i) — «и ты пришла» (I Сам. 25:34). Возможно ли столько случаев «искажений» текстов с одним и тем же глаголом? В перфекте ср. форму hūbā't — «она была принесена». Видимо, конечный элемент -t- особенно часто удлинняет глагол bō' ввиду его особой краткости и «слабого» состава.

⁸ Это наклонение сохраняется в еврейском языке в 1-м лице имперфекта; этимологически соответствует арабским формам с окончанием -an/-anna.

⁹ При этом нами не отрицается возможность формального влияния бывшего кохортативного окончания, которое, однако, могло быть отождествлено народной этимологией с более известным окончанием женского рода.

¹⁰ От корня с удвоенным конечным согласным. Однако грамматика указывают и на вторую возможность — выделить здесь окончание -nā, которое обычно для соответствующей формы множественного числа, но в нескольких случаях перенесено на единственное число (Исх. 1:10; Суд. 5:26 и др.). Нельзя ли и в этой группе видеть смешение элемента -ā с окончанием женского рода?

¹¹ Но здесь, возможно, первоначально стоял местоименный суффикс -āh — «ее».

¹² «Недостаточный» корень. Окончание без согласного элемента изредка встречается и в перфекте.

¹³ Единственный случай, где ввиду темного контекста выражались сомнения в лице и даже в том, является ли слово глаголом.

jišrā'ēl wənēdā'ā — «Говорящие: Пусть Он поспешит, ускорит дело свое, чтоб мы увидели; и (пусть) приблизится, и придет совет Святого Израилева, и мы узнаем» (слово, переведенное «совет», в еврейском языке женского рода). В каждой из двух пар глаголов в 3-м лице окончание -ā стоит при втором глаголе пары; то же окончание стоит и на конце фразы в глаголе 1-го лица (последнее довольно обычно).

Кумранский вариант (1QIs^a) оформляет глаголы того же стиха иначе: Nā'ōmārim jəmāhēr jāhīš (!) ma'āšēhu ləma'an nīr'e wətiqrəbā (!) wətabō'ā 'āšat qədōš jišrā'ēl wənēdā' (!).¹⁴ Система расстановки окончания -ā совершенно изменена: оно добавлено не к одной, а к обеим формам женского рода 3-го лица, зато устранено в остальных формах, т. е. в формах мужского рода 3-го лица и 1-го лица.¹⁵

Мы не можем с уверенностью сказать, какой из вариантов стиха древнее. Возможно, что переписчик кумранского варианта «исправил» текст в соответствии со своим пониманием окончания -ā, причем он, видимо, был достаточно уверен в правильности вводимой им формы, если решился изменить текст библейской рукописи. В любом случае кумранский вариант представляется решающим доводом в пользу наличия в древнееврейском языке (возможно, диалектально) имперфектной формы женского рода t·P^cL·ā.

По нашему мнению, данную форму следовало бы упоминать как побочную в списке парадигм спряжения глагола древнееврейского языка. В связи с весьма органическим вхождением этой формы в язык рассмотренный вопрос может иметь некоторое значение и для современного иврита.

A. M. Gazov-Ginzberg

AMBIGUITY OF SEMITIC T·P^cL IMPERFECT FORM AND ITS CORRECTIVES IN THE BIBLE

It is known that the t·P^cL imperfect form can signify both the 3-d person fem. and the 2-d person masc. (singular). There are some attempts in the Hebrew Bible to split this ambiguous form in two by means of: I. Prefix 'att- (<'atta) in the 2-d person, II. Vowel -ē in the 2-d person (as in the Imperative) instead of -e of the «tertiaie i/u» roots. III. Suffix -a(t) in the 3-d person fem. (as in the Perfect). The latter way is illustrated by a dozen of verbs in the MT and in a Qumran reading.

---

¹⁴ Долготу гласных «по положению» для кумранского варианта обозначаем условно.

¹⁵ Насколько нам известно, в связи с отсутствием изложенного подхода среди кумрановедов данные вариации до сих пор представлялись как беспорядочные (D. S. L o e w i n g e r. In: Essays on the Dead Sea Scrolls. Jerusalem, 1961, p. 157 [in Hebrew]; E. Y. K u t s c h e r. The language and linguistic background of the Isaiah Scroll. Jerusalem, 1959, p. 252, § 3 [in Hebrew]).